

Пропал тот драматический момент из арки "Волна". Не то чтобы я собирался следовать канону. Возможно.

И никому не пришло в голову упомянуть или указать мне на это - что вполне справедливо, полагал я, - ведь причиной была резня всего моего клана, а значит, и больное место.

Что ж, по крайней мере, я мог бы просто заучить кандзи и позволить моим суперспециальным глазам впредь справляться со всем этим дерьмом за меня. Насколько я помнил, разница в остальном - всего лишь по одному томоэ в каждом глазу, что означало определенный уровень зрелости и силы, - не казалась такой уж драматичной.

И благоговейный шепот, который я слышал за спиной, после этого осознания приобрел некоторый смысл.

Но я не чувствовал никакой связи с кучкой подростков, так что стоит ли удивляться, что я игнорировал все, что они говорили? Самым большим ударом для меня стало осознание того, что большая часть моего кажущегося превосходства в спаррингах по тайдзюцу объяснялась тем, что мой Шаринган активировался всякий раз, когда меня отталкивали назад и я проигрывал, но хотя я и чувствовал себя неловко из-за того, что мне помогал такой откровенный обманщик, мои сверстники и учителя не видели ничего плохого в том, чтобы полагаться на кровное ограничение для победы. Так что к черту все, и это тоже. Обманивай, обманивай, обманивай, ублюдок. Если ты не жульничаешь, значит, ты не пытаешься победить.

Ну, был еще один паренек, который называл меня "злыми глазами", но он был просто Узумаки Наруто, так что я его игнорировал. Что он знал?

Это была еще одна слегка озадачивающая перемена, вызванная, вероятно, тем, что я игнорировал франшизу в течение десяти с лишним лет и изменился как человек, превратившись из того, кто изначально использовал персонажа лишь как средство для самовнушения, в того, кто на самом деле имел довольно сильное мнение о себе и других и поэтому должен был читать истории с точки зрения стороннего наблюдателя. Не то чтобы я считал, что стал лучше, скорее, я разочаровался в тех вещах, в которые когда-то верил, и слишком укоренился, чтобы просто забывать о них при каждом удобном случае.

И вот настал тот факт, что я терпеть не мог этого маленького засранца; он был совершенно невыносим.

Я не считал себя человеком, который любит тишину или очень сильно переживает за порядок и чистоту, когда читал много всякой всячины, связанной с Наруто, и сам был очень шумным и недисциплинированным ребёнком, но с тех пор у меня появилась младшая сестра, и я понял, что ненавижу людей, которые не имеют понятия о внутреннем голосе, личном пространстве и границах. Наруто напоминал мне все то, что я ненавидел в младшем брате и сестре, только увеличенное в десятки раз и лишённое того, что я менял тебе подгузники, так что я чувствую себя немного защищенным из-за того, какой ты хрупкий и жалкий.

И вдобавок к тому, что он был крикливым хвастуном, он также не имел понятия о том, как на самом деле работать над достижением желаемого, что, несомненно, объяснялось его не самым лучшим воспитанием, и категорически отказывался прислушиваться к любым советам.

При всем его хвастовстве будущим я никогда не видел, чтобы он работал над ним осмысленно. Возможно, ему было стыдно выглядеть так, будто он борется, и он просто делал это незаметно. Как бы то ни было, его было легко ненавидеть, даже если на самом деле он был просто сопляком. Хотя при всем том, что мы испытывали друг к другу вражду, она едва ли достигала того уровня, который я смутно помнил в каноне, и едва ли превышала тот, что был у него и Инузуки сейчас.

У нас просто было что-то вроде холодной войны.

Возможно, мои воспоминания были подпорчены фанфикшеном - ведь я точно никогда не видел толпы, преследующей белокурого смутьяна, - но мне казалось, что он просто не любит меня, как и я не люблю его, а не тотальная война, которую я представлял в своей голове. За этими голубыми глазами не было глубокой враждебности. Возможно, дело было в том, что Харуно Сакура и Яманака Ино по каким-то причинам не влюбились в меня, по крайней мере, пока, а может, у одинокого мальчика было что-то более насущное, но за пределами Академии он почти не обращал на меня внимания.

Честно говоря, для меня это не имело ни малейшего значения.

Счастливого пути и держись от меня подальше, оранжевая угроза, - говорю я.

Еще одним изменением, которое наверняка разочаровало бы меня, молодого, но все еще заядлого читателя фанфиков, стало то, что я не испытывал никакого желания помогать Наруто. Ни в Академии, ни в будущем. Конечно, я знал, что Акацуки охотятся за ним, и что в будущем его ждут неприятности, хотя я и не удосужился проследить за развитием сюжета, чтобы узнать, что именно это будет, но я знал, что Наруто в конце концов победит, став Ниндзя Иисусом или что-то в этом роде. Но я также знал, что будет продолжение - Боруто или что-то в этом роде. И это тоже была сёнэн-манга. А это означало, что на самом деле ничего не изменилось. Потому что сёнэн-манга так не работает.

На самом деле, скорее всего, все только усугублялось.

К тому же, прочитав столько фанфиков, мне казалось очевидным, что рано или поздно он выкарабкается; какое у меня было обязательство или необходимость помогать ему?

Никакой.

Возможно, если бы я разделял его одиночество, у меня бы возникло желание протянуть руку помощи...

Но, к несчастью для него, я давно утратил если не всякое чувство родства и стремление к близости с людьми. И дело даже не в том, что меня предал самый близкий друг или я открыл какую-то скрытую правду о мире, которая выделяла меня из общей массы. Нет, все, что произошло, - это то, что Интернет оказался настолько превосходящим все остальные формы социализации, что я обманул свой мозг, заставив его больше не заботиться о том, что я функционально постоянно один, пока потребность в реальной социализации не атрофировалась настолько, что я просто перестал ее ощущать.

Что говорит о поколениях, выросших в интернете, а?

Может быть, через несколько лет, когда я освоюсь и буду более уверен, что я не просто временное проявление альтернативной личности или застрял в каком-то лихорадочном сне, а химия моего мозга вернется к нормальному для местных жителей уровню, желание общаться по-человечески снова возникнет.

Кто бы мог подумать?

И дело было не в том, что я не мог восхищаться силой его характера перед лицом такой всепоглощающей ненависти и презрения. На его месте, с гораздо более широким мировоззрением и большим жизненным опытом, я, возможно, смог бы сохранить здравый рассудок, но у него ничего этого не было, и он все равно остался при своем мнении. Безусловно, это достойно восхищения. Но это было одно, а его совершенно отталкивающая личность - нечто совсем другое.

Прочь, оранжевая угроза! Долой меня, говорю!

Так что пока я старался держаться рядом с Абураме Шино, поскольку всегда мог рассчитывать на то, что наша с ним внешность и нрав помогут мне не выделяться в толпе. Он тоже не был глупым, так что на уроках я тоже не выглядел полным гением.

Нин-нин, дзютсу "Исчезни в толпе"...

Как бы то ни было, сейчас у меня были более насущные проблемы, например то, что я не помнил, как использовать чакру или дзюцу Великого Огненного Шара. Должно быть, я уже научился этому, поскольку помнил сцену, где Сасукэ использовал его над озером, после того как отец показал ему, как это делать. Или, по крайней мере, потерпел неудачу и разочаровал его. Возможно, там была какая-то элементарная трансформация чакры, которую вскользь затронули на одной из лекций, или мне просто нужно было еще раз показать печати, но, как бы то ни было, я и так не умел ими пользоваться.

Академия, конечно, не слишком помогла, поскольку только на втором месяце моего обучения мы начали изучать концепцию чакры и ручных печатей. Как вообще кто-то смог закончить обучение в течение года после поступления при том темпе, в котором нас учили? Я вроде бы понимал, что подобное было характерно для высших слоев общества ниндзя, когда ты хотел стать джоунином еще до полового созревания.

Чертово домашнее обучение и чертова потерянная память.

До этого момента я переживал, напрягался и мучился из-за очевидного полного отсутствия чакры, и только мой Шаринган убеждал меня в том, что на самом деле я ею обладаю.

До того момента, когда нас впервые проинструктировали выполнить таранное заклятие и сконцентрировать дыхание.

И тогда оно нахлынуло, как огромное бушующее цунами, почти захлестнув меня своей мощью, моей чакрой то есть. Как, черт возьми, я не заметил этого, мне было трудно понять, когда даже те, кто сидел рядом со мной в классе, почувствовали это, вызвав тревогу и прервав занятия на несколько минут.

Хотя сенсеи хвалили меня за то, что я так быстро все понял, я чувствовал на себе их взгляды весь оставшийся день. Было ли это следствием дисбаланса между моим ментальным и физическим "я"? Я был на несколько лет старше себя, так что, конечно, это должно было как-то повлиять?

<http://tl.rulate.ru/book/104194/3653821>